

**К ВОПРОСУ О ЛИТУРГИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ  
ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ  
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**  
(по материалам «Отзывов епархиальных архиереев  
1905–1906 гг. о Церковной реформе»)

**REVISITING THE LITURGICAL REFORM OF THE  
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AT THE BEGINNING  
OF THE 20<sup>TH</sup> CENTURY**  
(based on the Reviews of the Church Reform Done by  
Diocesan Bishops of 1905–1906)

**Священник Виталий Щербаков**  
магистр религиоведения,  
первый проректор Тамбовской духовной семинарии  
(г. Тамбов)

**Priest Vitaly Shcherbakov**  
Master in Religious Studies,  
First Vice-Rector Tambov Theological Seminary  
(Tambov)

*Аннотация.* В статье представлен обзор мнений правящих архиереев начала XX века о необходимости изменения отдельных элементов литургической жизни Церкви для приведения ее в единообразие. В рамках темы автор рассматривает актуальную и в настоящее время проблему, связанную с пониманием священно- и церковнослужителями и мирянами богослужения, сознательным участием в нем, а также намечает пути ее решения на современном этапе жизни Русской Православной Церкви.

*Ключевые слова:* Православие, богослужение, устав, гимнография, догматы, священно- и церковнослужители, прихожане, таинства.

*Abstract.* The article presents an overview of the opinions of governing bishops in the early 20th century about the necessity to change certain elements of the Church liturgical life in order to bring it into uniformity. In the framework of the subject in question, the author considers a topical issue

which is still important and which is associated with understanding the divine service by the clergy and laity, with conscious participation in it, and also outlines ways to solve it at the present stage of the Russian Orthodox Church.

*Keywords:* Orthodoxy, divine service, statute, hymnography, dogmas, priests and clergymen, parishioners, sacraments.

Богослужение всегда являлось основой жизни Церкви, той лестницей, которая возводит человека от земли на небо, делая его причастником жизни вечной через участие в Богом установленных таинствах.

На протяжении двух тысяч лет своего существования развивались формы и виды богослужений, появлялись службы суточного и годового круга, совершенствовалась гимнография, формировались богослужебные уставы. Все это свидетельствовало о деятельном характере Церкви, о том, что она не схоластична, не застыла в мертвых формах, а направляется Самим Господом, Который «не есть Бог мертвых, а Бог живых» (Мф. 22, 32). Подобную мысль высказывал священноисповедник Агафангел, митрополит Ярославский: «...Не в одно время явился весь состав нынешнего богослужения. Напротив, наше богослужение потерпело много изменений: из несложных молитв, чинов и обрядов времен апостольских оно через постоянные наслоения и прибавки явилось в настоящем сложном и многосоставном виде»<sup>1</sup>. Постоянное живое развитие богослужения сопровождало Русскую Церковь вплоть до реформ патриарха Никона, после которых любая попытка изменения уставных правил воспринималась как покушение на «святая святых» и строго пресекалась в самом начале.

Вместе с тем жизнь верующих не стояла на месте: менялся язык, быт и нравы, потребности и возможности людей. Вчерашняя крестьянская Россия превращалась в индустриальную державу. Внутри самой Империи, наряду с существующими сословиями, возникла и интеллигентская прослойка, либеральная часть которой имела атеистические взгляды и стремилась к их широкому распространению в обществе.

<sup>1</sup> Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о Церковной реформе : в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 80.

В середине XIX века, под руководством святителя Филарета, митрополита Московского, был осуществлен перевод книг Священного Писания на русский язык, что в совокупности с указом императора Николая II от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» привело к активизации прозелетической деятельности различных сект. Они вербовали себе сторонников из числа прихожан, которые не всегда понимали смысл и язык православного богослужения и вследствие этого отступали от своей веры.

Весь спектр обозначенных проблем не мог не беспокоить архипастырей Церкви, в связи с чем 28 июня 1905 года Святейшим Синодом был направлен всему епископату циркулярный указ № 100, где перечислялся ряд вопросов, на которые адресатам предлагалось ответить в порядке подготовки к Поместному Собору. Один из вопросов касался веры и богослужения. Ответы преосвященных на этот вопрос, направленные в Синод в период с 25 октября 1905 года по 1 марта 1906 года, и будут рассмотрены в данной статье.

Спустя столетие после трагических событий революции и Гражданской войны важно изучить различные аспекты деятельности Православной Российской Церкви в начале XX века. Для успешной деятельности Церкви в современных условиях, безусловно, полезно знать взгляды на проблемы богослужебной практики выдающихся архипастырей того времени, среди которых были святители Тихон (Белавин) и Сергей (Страгородский), впоследствии избранные на Патриарший престол; епископ Орловский Кирион (Садзагешвили), ставший затем Патриархом-католикосом Грузии и канонизированный Грузинской Церковью в 2002 году; священноисповедник Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский, а также управлявший Тамбовской епархией с 1898 по 1902 год епископ Георгий (Орлов), впоследствии епископ Астраханский.

О важности богослужебного вопроса свидетельствует в своем ответе епископ Георгий (Орлов), указавший, что «Русская Церковь в настоящее время нуждается в пересмотре и реформировании внешней, обрядовой стороны. Эта сторона церковной жизни не подвергается пересмотру и изменениям уже два с половиной столетия и успела за это время во многом устареть и

через это утратить принадлежащее ей великое значение – быть проводником Христова учения в жизнь и сознание верующих. В Христовой Церкви только истины веры – догматы – абсолютно неизменны, но внешняя обрядовая сторона может изменяться и действительно во все времена – до самого появления раскола – изменялась и совершенствовалась. Если же форма, в которую облекается учение веры, практически становится неизменной, то невольно к ней привыкают, ее считают самой главной стороной церковной жизни, из-за нее забывают и игнорируют самое содержание веры, а чрез это самое благочестие становится внешним, обрядовым, фарисейским. У нас в Русской Церкви случилось это несчастье: форма, обряд сковали жизнь; но так как форма эта во многом устарела и не достигает своей цели, то поэтому в настоящее время обрядовая сторона церковной жизни не создает надлежащим образом настроения верующих, а во многих случаях препятствует его развитию»<sup>2</sup>. С мнением преосвященного Георгия о вопросах веры и богослужения были согласны все адресаты, а будущий Патриарх Тихон добавлял, что «...лучше представителям церковной власти самим поднимать и обсуждать их, чем быть вынуждаемыми к тому г. Розановым и прочими «новопутейцами»<sup>3</sup>.

Анализ ответов архиереев по вопросам веры и богослужения позволяет разделить их на две категории:

1. Реформа церковнославянского языка и исправление богослужебных книг.

2. Реформа богослужебного Устава.

По первому вопросу достаточно подробно разъяснил позицию собратьев епископ Гродненский и Брестский Михаил (Ермаков), впоследствии первый Патриарший Экзарх всея Украины: «...Православный христианин ходит в храм Божий для молитвы и обучения. Молитвенное свое настроение он выражает словами тех молитв, которые он выучил еще в детстве; особенно душа его нуждается в тех молитвах, которые возглашаются к Господу Богу устами священно- и церковнослужителей. Если душе богомольца непонятна эта молитва, то он не выносит из храма той душевной пользы, какую вынесет, если он своим сердцем и устами хвалит и благодарит Господа Бога словами и молитвами Церкви. Вот

<sup>2</sup> Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о Церковной реформе. С. 373.

<sup>3</sup> Там же. С. 588.

основания, почему желательно, чтобы богослужения в храме совершались отчетливо, вразумительно, четко, не спешно»<sup>4</sup>. Аналогичное суждение высказал епископ Полтавский Иоанн (Смирнов): «...Существенное значение при богослужении имеет как чтение, так и пение. И то, и другое должно быть вразумительным и молитвенным»<sup>5</sup>.

Непонимание людьми богослужения, по мнению архипастырей, было связано, прежде всего, с тем, что богослужебные тексты, используемые Русской Церковью, представляют собой «перевод чинов и служб, составленных первоначально на греческом языке. Переводы эти совершались в разное время, разными лицами, сведущими и малосведущими в греческом языке... Можно сказать, что наши богослужебные книги и отчасти Библия переведены на такой язык, на каком ни один славянин не говорил и не писал. Это язык книжников, часто малосведущих как в славянском, так и греческом языке... Непонимание богослужебного языка самими чтецами и певцами делает их небрежными, читающими и поющими поспешно, неотчетливо, невразумительно. Богомольцы же, при том же непонимании и при дурном чтении и пении, скучают при богослужении, становятся невнимательными, равнодушными к богослужению – к его глубокому содержанию и высокой поэзии»<sup>6</sup>.

Для разрешения возникшей проблемы архипастыри единогласно говорили о необходимости исправления богослужебных книг, осуществления новых переводов, приведения церковнославянского языка в более понятную форму. Вместе с тем они единодушно высказались за сохранение богослужебного языка: «...Любовь русского народа к славянскому языку и значение его для соединения всех славянских племен в родной православной вере заставляют желать, чтобы богослужебным языком для православного русского народа оставался славянский язык»<sup>7</sup>.

Сходясь во мнении о необходимости литургической реформы, архиереи высказывали интересные суждения относительно опасного расхождения заметно устаревшего богослужебного устава и современной богослужебной практики.

<sup>4</sup> Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о Церковной реформе. С. 79.

<sup>5</sup> Там же. С. 937.

<sup>6</sup> Там же. С. 80.

<sup>7</sup> Там же. С. 918–919.

Епископ Гродненский и Брестский Михаил (Ермаков) отмечал: «Если совершать наше богослужение как следует, то в праздничный день всенощное бдение нужно совершать семь часов, литургию – три часа, вечернее богослужение – более двух часов, всего, следовательно, 12 часов. Так оно и совершается в немногих монастырях, именно немногих. В других же местах <...> естественная немощ совершителей укорачивает время его совершения беглым, следовательно – неблагоприятным и невразумительным чтением и пением. Отсюда получается такое явление, что из 50 тысяч церквей Российской империи в 49 тысячах совершается с чрезвычайными самовольными сокращениями... В сокращении службы происходит полный произвол, зависящий от воли настоятелей, а особенно чтецов и певцов... Все погрешают против устава, и это так часто, повсеместно и почти всеми совершается, что этот грех приобрел право гражданства, считается делом обычным»<sup>8</sup>. Поддерживая данное мнение, епископ Астраханский Георгий (Орлов) подчеркивал: «...Устав мало-помалу превращается в исторический памятник, а богослужebная практика, теряя под собою почву, постепенно вступает на шаткий и опасный путь произвола; но произвола в церковной жизни быть не должно»<sup>9</sup>. Святитель Агафангел (Преображенский), понимая, что богослужebный устав «составлен применительно к монастырскому обиходу», а «изменить мирскую жизнь применительно к монастырскому уставу нет возможности», предлагал обсудить и решить данный вопрос на Всероссийском Церковном Соборе<sup>10</sup>.

Рассматривая пути проведения литургической реформы, архипастыри предлагали обратиться к творениям св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста: «Первый сократил сложный чин литургии, именуемый литургией ап. Иакова, второй сократил литургию первого, а Церковь, не только вселенская, но и поместная, имеет право сокращать чины богослужebные, какими пользовались до настоящего времени»<sup>11</sup>. Аналогичные мысли высказали и остальные адресаты. Предложения, поступившие от

<sup>8</sup> Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о Церковной реформе. С. 80–81.

<sup>9</sup> Там же. С. 375.

<sup>10</sup> Там же. С. 918.

<sup>11</sup> Там же. С. 81.

них по реформированию устава, свидетельствуют об их единомыслии.

Предложения эти заключались в разделении богослужебного устава на монастырский и приходской. В последнем службы суточного круга предлагалось умеренно сократить, при условии «... чтобы сокращенное читалось и пелось полностью... истово, чинно, без поспешности, вразумительно»<sup>12</sup>. Поддерживая подобные изменения, епископ Полтавский Иоанн (Смирнов) не усматривал в них нововведений, противоречащих традициям православного богослужения: «...Нашему уставу богослужения не чужда идея упрощенных или сокращенных служб. Имеются у нас чины вечерни великия и малыя, повечерия великого и малого, имеются последования малого освящения воды и великого освящения воды и великого освящения святых Богоявлений, имеется у нас упрощенный тип дневных служб в Псалтири Следованной»<sup>13</sup>. Такую же мысль выразил епископ Астраханский Георгий (Орлов), указав, что «реформа устава находится в полном согласии с предыдущей деятельностью Церкви в этом направлении. Начиная со св. Харитона Исповедника, составившего устав (III в.), и до самого конца XVII столетия устав изменялся, дополнялся, совершенствовался»<sup>14</sup>.

Поднятые архиереями вопросы реформы богослужебной жизни Церкви, безусловно, были важными. Попытки ее реализации предпринимались в 1907 году, на Священном Соборе 1917–1918 годов. Однако обобщить многообразие мнений и осуществить реформу помешали революция, Гражданская война и гонения на Церковь.

В настоящее время, когда вопрос о богослужебном языке снова приобрел актуальность, нередко можно услышать радикальные суждения. Вместе с тем большинство участников обсуждения данной темы являются сторонниками сохранения церковнославянского языка в богослужебной практике Русской Православной Церкви.

2 сентября 2013 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил о недопустимости отказа от использования церковнославянского языка в богослужении и призвал работать с теми

<sup>12</sup> Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о Церковной реформе. С. 81.

<sup>13</sup> Там же. С. 937.

<sup>14</sup> Там же. С. 375.

людьми, которые его не понимают: «Мы не можем вот так взять тумблером повернуть и перевести на русский язык», – сказал Святейший Патриарх, отвечая на вопросы в ходе встречи со студентами высших учебных заведений Смоленской области. Предстоятель Русской Православной Церкви подчеркнул, что такая замена затруднительна в силу особенностей церковнославянского языка, и указал на то, что русский язык не может адекватно передать все оттенки смысла, заключенные в текстах, написанных на церковнославянском.

Святейший Патриарх заметил, что некоторым людям трудно понимать тексты на церковнославянском языке. Для них Предстоятель предложил расширять и развивать внебогослужебную деятельность Церкви, в рамках которой должно происходить воцерковление тех людей, которые испытывают затруднения в восприятии церковнославянских текстов. По мнению Предстоятеля, участие интересующейся Православием молодежи в мероприятиях, организуемых в рамках катехизической, миссионерской, социальной деятельности на приходах, помогло бы ей ближе познакомиться с богослужебным языком, русской духовной культурой и облегчить процесс присоединения к Церкви. Таким образом, позиция Патриарха в отношении вопроса богослужебного устава и языка заключается в том, чтобы «без литургической реформы, без противостояния поколений <...> абсолютно спокойно решить эту задачу»<sup>15</sup>.

---

<sup>15</sup> Патриарх Кирилл призвал решать проблему непонимания церковнославянского языка без литургической реформы [Электронный ресурс] // Православие.RU: портал / Срет. духов. семинария. URL: <http://www.deays.pravoslavie.ru/63788.html> (дата обращения: 10.10.2017).